

История четвёртая

Воин света

— Привет!

В дверном проеме стоял худощавый, белобрысый мальчишка лет одиннадцати. В одной руке у него был пакет с едой, в другой — больничная одежда. Медсестра легонько подтолкнула его к единственной свободной кровати.

— Давай, переодевайся скорее, я маме одежду отнесу.

Через полчаса все уже знали, что зовут его Степан Ефимов, учиться он в шестом классе, а положили его на обследование желудка, подозревают гастрит.

В палате кроме Степана было ещё три мальчика. Братья-близнецы Илья и Кирилл лежали уже две недели и чувствовали себя уверенно и вольготно. С уроками никто не пристаёт, замечаний не делает, не орёт и вообще — здесь ни до кого нет дела, так что делай, что хочешь. Но вот четырёхлетнему Ренату было здесь очень плохо. Он часами сидел на подоконнике и плакал, хотел к маме.

Прошел час после знакомства, и близнецы уже по-свойски рылись в Стёпином пакете с едой. А маленький Ренатик так и сидел на подоконнике, тихонько вытирая слезы. Степан посмотрел на шуршащих пакетом близнецов, потом на фигурку ребенка, забившегося в угол окна, и с грустью подумал, что здесь действительно никому и ни до кого нет дела. Он подошёл к окну, встал недалеко от Рената и стал внимательно смотреть на дорогу, ведущую к корпусу больницы.

— Скоро за мной придут.

— Кто? — Ренат повернулся и серьёзно посмотрел на Степана.

— Воины Света.

— Воины?! — большие глаза Рената стали ещё больше, а рот так и остался полуоткрытым.

— Только ты никому не говори. Это тайна.

— Тайна?! — Слезы высохли, и Ренат уже не смотрел в окно — все его существо было направлено на Степана.

Даже близнецы оторвались от пакета. Взяв по банану, братья направились к окну. Лица их выражали предвкушение розыгрыша.

— Чё, Ренатик, тоже хочешь воином света быть? — Кирилл говорил, запихивая в рот остатки банана.

Степан продолжал спокойно смотреть на дорогу.

— Туда так просто не попасть. Чтобы быть Воином Света, надо сначала испытания пройти.

Близнецы уже не могли сдерживаться и громко смеялись.

— Ренатик, теперь тебе надо убить дракона и спасти мир! — Кирилл залез на подоконник с ногами, открыл форточку и выбросил кожуру от банана на улицу. Она упала на тротуар как раз перед входом в больничный корпус.

— Ну, о спасении мира говорить рано, для начала надо научиться его не засорять.

Степан смотрел Кирилла открыто, без осуждения или превосходства, отчего тому стало как-то не по себе. Илья же наоборот смотрел на брата с нескрываемым раздражением.

— Совсем спятил? Сейчас опять придут, орать будут. — Илья развернулся и вышел из палаты.

— Нет, не будут, — Степан повернулся к стеклу и смотрел вниз. — Кирилл сейчас спустится и выбросит корку в урну. Да, Ренатик? — и он подмигнул притихшему ребенку.

— Совсем больной?! Разбежался! — Кирилл развернулся и лег на свою кровать. — А, да, забыл, ты же у нас воин света! Вот ты и сбегай, наведи порядок!

Ренат хорошо понимал, что Кирилл поступил плохо. Мама всегда говорила, что на улице мусорить нельзя, и он долго нёс палочку от мороженого до урны. Правда ему иногда хотелось её тихонько выбросить, пока мама не видит, но когда он так делал, ему потом было стыдно и грустно.

Вот и сейчас Ренат посмотрел на лежащую посреди тротуара корку, вспомнил, что скучает по маме, и слёзы опять навернулись на глаза.

В это время Степан подошёл к кровати Кирилла, взял со спинки его рубашку и, открыв форточку, высунул руку с рубашкой на улицу.

— Считаю до трех — или ты идёшь вниз и выбрасываешь корку в мусорку, или пойдёшь вниз за своей рубашкой. Только корку всё равно выбросишь.

— А если не выброшу, то что?

— То тогда, пока ты будешь подниматься по лестнице, вниз полетит следующая твоя вещь. И так по кругу — будешь всю ночь за своими вещами бегать, пока не научишься не мусорить.

Кирилл спускался вниз, чувствуя сильную обиду и злость. Обидно было, что брат не поддержал, а просто ушёл. Обидно, что Ренат опять перестал плакать и с обожанием смотрит на Степана. Но больше всего обидно, что какой-то пацан решил его учить. Где-то в глубине души он понимал, что Степан прав, и ему вдруг нестерпимо захотелось заплакать. Слеёзы стыда куда лучше слёз обиды, но Кириллу было трудно разобраться, отчего так жжёт глаза и в горле стоит комок.

Тихонько, пока не видела медсестра, Кирилл выскользнул на улицу и подошел к злополучной корке, взял её двумя пальцами и бросил в урну. Он чувствовал, что из окна на него смотрят Степан и Ренат и от этого было ещё тяжелее.

Ренат обернулся к Степану и спросил:

— А какие испытания надо пройти, чтобы стать Воином Света?

— Первое испытание — не делать плохих поступков.

— А второе?

— А второе даже главнее, чем первое. Если поступил плохо, надо иметь мужество всё исправить и больше так не делать.

— Как Кирилл? Он имеет мужество?

— Конечно, имеет. Вот, видишь — он всё исправил.

— Я не делаю плохих поступков.

— Вот ты сидишь и плачешь — это хороший поступок?

— Я по маме скучаю.

— А мама бы тебя похвалила за то, что ты целыми днями плачешь?

— Нет...

— Вот тебе первое испытание. Будь мужественным и веди себя так, чтобы мама тобой гордилась!

— А ты уже Воин Света?

— Пока нет, я прохожу третье испытание.

— А какое?

— Доброта и терпение.

Они смотрели на дорогу вдвоем, и в глазах Ренатика больше не было слёз. Теперь он знал, что если будет добрым, мужественным и терпеливым, то когда-нибудь тоже обязательно станет Воином Света.